

УДК 316.62

ПОЛИТИКА КАК ИГРА: ОСНОВНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ

В. А. ПОЛИКАРПОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Раскрыт секрет власти: он лежит в психологической плоскости. Власть возможна лишь при наличии согласия управляемых субъектов подчиняться. Все решения власти принимаются с учетом получения согласия. Нарушение данного принципа приводит к потере власти. Политические отношения представлены как игра, имеющая игровое поле, фигуры для игры и определенные правила. Это позволяет предельно упростить предмет и задачу по компьютерному моделированию политических процессов.

Ключевые слова: игра; правила игры; условия игры; социальные отношения; политические отношения; совокупный субъект политического действия; субстанциональный поток; генерирующий поток; утопия; антиутопия; власть; согласие субстанционального потока.

POLITICS AS A GAME: THE MAIN PSYCHOLOGICAL ATTITUDE

V. A. POLIKARPOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Revealed the secret of power. It lies in the psychological plane. Power is possible only if there is agreement to obey the governed subjects. All decisions made by the authorities are made subject to obtaining this consent. Violation of this principle leads to the loss of power. Political relations are presented as a game with a playing field, pieces for the game and certain rules. This allows us to extremely simplify the subject and simplifies the task of computer modeling of political processes.

Key words: the game; the rules of the game; the conditions of the game; social relations; political relations; the aggregate subject of political action; the substantial stream; the generating stream; utopia; dystopia; power; the consent of the substantial stream.

Общие замечания

Политические отношения проще всего представить как игру, подчиняющуюся определенным правилам. Это, впрочем, касается всех социальных отношений. Научный подход в области социально-

го исчерпал себя. Нет никаких социальных законов. Социальное не есть продолжение физического. Естественно-научная парадигма не работает. Общество должно быть понято, а не познано.

Образец цитирования:

Поликарпов ВА. Политика как игра: основное психологическое отношение. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2019;1:74–79.

For citation:

Polikarpov VA. Politics as a game: the main psychological attitude. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;1:74–79. Russian.

Автор:

Владимир Алексеевич Поликарпов – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Vladimir A. Polikarpov, PhD (psychology), docent; associate professor at the department of psychology, faculty of psychology and social sciences.
polikarpoff2@yandex.ru

Что же необходимо понять?

Правила игры.

Мы не настаиваем на том, что сказанное ниже будет соответствовать действительности. Может быть да, а может быть нет. Во всяком случае, это только модель, которая облегчает понимание социального.

Итак, люди и пространство, в которое они помещены, представляют собой, соответственно, фигурки для игры и игровое поле, созданное целенаправленно некими высшими существами. Это скучающие боги. Скорее всего, так, ведь для чего нужна игра? Чтобы развеять скуку. Игра носит характер соперничества. Из этого вытекает диалектика, борьба противоположностей, схватка.

Когда-то мудрый бог Ахура-Мазда открыл эту истину пророку Заратустре. Интерпретируя учение Заратустры, древнегреческий философ Гераклит сформулировал ее так: «...следует помнить, что война всеобща и правда – борьба. Война – отец всему и царь всему. Одних она делает свободными, других – рабами, одних – богами, других – людьми» [1, с. 201].

Это весьма неприятная истина для мыслящего человека, который живёт иллюзией своего бессмертия. Платон говорил, что задача философии – смягчать нравы людей. Иными словами, идти против их природы. Но если бы это действительно удалось? Что бы было?

Представьте себе шахматную доску и фигуры на исходных позициях. Вот одна из фигур, например слон (он же офицер), вдруг обращается к другим фигурам и говорит: «Братья, доколе мы будем сражаться и убивать друг друга на потеху игрокам? Черные фигуры такие же, как белые, а белые – как черные. Остановитесь. Кому из вас нужно это побоище? Внемлите голосу разума!»

Вняли.

И игра так и не началась.

Фигуры стоят без движения и покрываются пылью. Жизнь кончилась. Время остановилось.

Но это маленькое отступление – не более, чем сказка. Время остановить нельзя. И правила игры

невозможно отменить. Тот, кто пытается это сделать, погибает раньше других. История знает такие примеры.

Мы, разумеется, не шахматные фигуры, и наше игровое поле не шахматная доска. Мы гораздо сложнее. Мы наделены сознанием. И чем лучше мы осознаем правила игры, тем успешнее в ней участвуем. Игроки должны особенно ценить такие фигуры.

Предмет настоящего исследования – политические отношения. Политика в переводе с древнегреческого означает «деятельность государства». Государство – это высший уровень организации общества, а политические отношения представляют собой квинтэссенцию всех социальных отношений.

Дело в том, что социальное – это всегда отношения власти и по поводу власти. В этом нет ничего удивительного, ведь социальное – это организация, целое, а власть – это квинтэссенция организации. Исходное, самое первичное отношение социального: *господин – раб*. Мы найдем его в любом социальном отношении. Человек, как социальное существо, тем и отличается от животных, что живет за счет подчинения и использования себе подобных, добиваясь власти. Даже строительство храма – не что иное, как стремление подчинить себе бога. Скоро колесо истории завершит свой оборот, и общество вернется к своему исходному и естественному состоянию – неприкрытому рабству.

Сущность человека, его *differentia specifica*, которая отличает его от всех других живых существ, заключается в том, что человек подчиняет и эксплуатирует себе подобных. Как только некое первобытное существо, предок человека, подчинило другое подобное себе существо и заставило его на себя трудиться, оно сразу стало человеком. Грубо говоря, как только какая-то первобытная обезьяна поработила другую обезьяну, она сразу стала человеком. Вот наша сущность. Социальное возникает из завоевания.

Если вас интересует мое мнение, то мне это тоже не нравится. Но ничего нельзя изменить, такова природа человека.

Возникновение государства

В 1960-х гг. в Минске вышла книга белорусского историка Ф. М. Нечая «Рим и италики» [2]. В ней автор доказывал, что древнеримское государство возникло в результате завоевания одного народа другим, а вовсе не из-за расслоения общества на классы, как утверждал К. Маркс. Мы полагаем, что это универсальный принцип.

Он просматривается на всем историческом материале и действует до сих пор. На территории Древней Греции с XVI по XII в. до н. э. развивалась минойская цивилизация ахейцев. Известные нам

древнегреческие мифология, религия, язык возникли именно тогда. Микены возглавили ахейцев в Троянской войне. Ахиллес, Одиссей – ахейцы. В XII в. до н. э. в Грецию вторглись племена данайцев. Они завоевали Грецию, подчинили ахейцев, усвоили их культуру, религию, язык и постепенно, пройдя так называемые темные века, создали свои государства-полисы. В Лакедемоне потомки Ахиллеса и Одиссея – ахейцы – вообще превратились в перизков и илотов. В свою очередь, завоевание Греции Македонией привело к созданию нового го-

сударства, ставшего ненадолго империей. И снова завоеватели приняли культуру и язык завоеванной страны, сменив лишь ее элиту и ядро войска.

В IX в. Русь представляла собой развитую страну. Мы, по крайней мере, знаем о существовании таких городов, как Ладога, Новгород и Киев. В это время происходит завоевание Руси варягами. Рюрик подчиняет Новгород. Хельг, известный нам как Олег, проводит успешную операцию по захвату Киева. Возникло государство варягов, так называемое древнерусское государство, – Киевская Русь. Варяги усвоили религию автохтонного населения, культуру, язык, но стали его элитой. Ядро войска составляли варяги. Они оставались элитой, хотя даже приспособили свои имена к местному языку. Так, Свендслейв стал Святославом, а Хельга – Ольгой.

Из Старгорода (ныне немецкий город Ольденбург) в Полоцкое княжество пришло племя лютичей во главе с князем Миндовгом. Они подчинили местное население, усвоили их культуру, религию, язык. Их предводитель стал князем, сопровождавшая его знать – новой элитой, а войско – ядром вооруженных сил нового государства. Так же, как в Англии и на Руси, здесь новое государство стало именоваться по названию племени, создавшего его: Англия – государство англов, Русь – государство руссов, Литва – государство лютичей. Все население бывшего Полоцкого княжества стало называться «литвины».

Следует ввести новое понятие: «совокупный субъект политического действия». Совокупный субъект политического действия – это общность, объединенная общей историей. В основе этой общности лежит матрица, главным импульсом которой является обладание и экспансия – завоевание и удержание власти. Именно поэтому у геополитики как функции того или иного совокупного субъекта политического действия есть только один закон – борьба за передел мира и жизненное пространство. Н. Хомский пишет: «Одним из ключевых устремлений сверхдержав является организация и реорганизация окружающего мира в собственных интересах с использованием военных и экономических средств» [3].

Все это, за исключением используемых средств, применимо к политической психологии каждого отдельного человека. Данные средства могут стать доступными только вследствие вхождения в совокупный субъект политического действия – сообщество единомышленников. Уточним это. Политические устремления (симпатии, чаяния) любого рядового члена общества связаны со стремлением переделать весь мир под себя. Это врожденное влечение. Оно определяет и оценку, и интерпретацию событий.

Как говорил один герой Ф. М. Достоевского, чаю мне по утрам не пить или весь мир вдребезги? Он, как известно, выбирал чай. И не следует питать иллюзий,

поскольку именно таким создан человек и пересоздать его невозможно. Во всяком поступке можно отыскать общее универсальное противоречие, которое определяет поведение человека, – это противоречие между стремлением к самореализации (к реализации желаний) и защитой своего положения в обществе [4, с. 68]. Если угроза положению в обществе исчезает, если социальный контроль стремится к нулю, возникает ниша произвола [4, с. 129], желания берут верх. Если нет, то они будут проявляться в косвенных действиях и намерениях. И, если интересы бизнеса требуют уничтожения государства, пусть погибнет государство. Понять, что вместе с государством погибнет и сам бизнес вместе с бизнесменом, они уже просто не могут. Таковы условия игры. Как много сделали очень богатые старожилы для свержения монархии Романовых в 1917 г. Вспомним хотя бы Савву Морозова. И где теперь эти очень богатые старожилы?

Исходя из сказанного, объяснить политическое поведение любого среднего человека очень просто. На все вопросы, которые мы зададим, может быть только один ответ: для завоевания (удержания) власти.

Совокупный субъект политического действия – это инициативная часть некоего сообщества, которое имеет своей целью захват власти. Применительно к Древней Руси – это дружина Рюрика, принадлежавшая к некоему скандинавскому племени и давшая новому государству свое имя. Какое государство существовало на данной территории до них, неизвестно.

К истории какого государства мы бы ни обратились, везде обнаруживаем три исходных элемента: подчиняемое большинство, уже имеющее хозяйственный механизм или содержащее возможности его обретения; подчиняющее меньшинство и его «дружина» – совокупный субъект политического действия. Подчиняющее меньшинство питает «дружину», оставаясь в массе индифферентным к ее действиям. Однако именно оно является носителем интегрирующего и побуждающего начала. Это в первую очередь социальная память. Ее ядром всегда является образ потерянного рая. Это память о страданиях.

В истории каждой социокультурной группы, чаще всего это этнос, имеется миф о золотом веке. Этот век был уничтожен врагами, и с тех пор все устремления группы сводятся к восстановлению справедливости – обретению утраченного рая и наказанию врагов. Иными словами, к возвращению в ситуацию страданий и борьбы, дабы завершить ее в свою пользу. Включается действие закона обратной тенденции, описанного нами ранее в монографии «Психология первой любви» [4, с. 113]. Сегодня, впрочем, мы понимаем, что нет никаких законов, это просто правила игры.

Механизм возникновения нового государства. Структурно-функциональный анализ

Уже имеется схема, которая содержит все основные элементы механизма возникновения государства. Далее мы будем ее только уточнять и конкретизировать. Разберем ее. Наличие всех элементов схемы обязательно.

1. *Субстанциональный поток*¹. Это та реальность, которая питает весь процесс. Она имеет влияние и средства. Это «подчиняющее меньшинство».

2. Субстанциональный поток оказывает влияние через *генерирующие потоки* – интеллектуальные центры, агентов влияния и «дружинников». Субстанциональный поток проявляет себя через некую систему убеждений, которую удобно назвать утопией.

Впервые подверг утопию научному анализу немецкий философ К. Мангейм [6]. Не будет преувеличением сказать, что весь процесс социально-исторического развития человечества представляет собой институализацию утопий в жизни разных стран и народов. Это очень важно, потому что анализ утопии позволяет добраться до субстанциональных потоков, вскрыть их цели и предсказать последствия появления нового государства. Это возможно потому, что любая утопия несет в себе свой антипод – антиутопию.

3. *Утопия и антиутопия*. Фактически любая социальная утопия является ярким завлекательным миражом, волшебным покрывалом, под которым таится ее страшный, но неизбежный антипод – антиутопия. В. Штепа уточняет эту мысль. Он утверждает, что если утопия основана на позитивном стремлении к прямому воплощению своего идеала, то антиутопия сосредоточена на негативе – борьбе со всевозможными «врагами» и «ересями», чем постоянно отодвигает «светлое будущее» на неопреде-

ленный срок [7]. Как только власть обретена, утопия отступает на задний план, становясь частью официальной идеологии. На первый план выходит антиутопия. Так, например, коммунистическое государство Сталина возродило крепостничество и прочие формы рабства. Либерально-демократическая утопия в СССР превратилась в некий симбиоз авторитарного государства и капиталистической корпорации. Исторический опыт показывает, что, как правило, любые антиутопии заканчиваются политическим и экономическим крахом государства, которое выступает их субъектом-носителем. Рим пал. Его жизненную энергию высосали люмпены (помните: хлеба и зрелищ) и христианская церковь. Надорвались. А дальше пошло и поехало. Возникли христианские государства.

По условиям игры государства рождаются из преступления. Одна группа людей захватывает и подчиняет себе другую. Здесь можно заметить, что, так как в широком смысле возникновение государства есть начало возникновения цивилизации, цивилизация рождается из преступления, а культура – из оправдания его.

Но, возникнув, государство стремится обезопасить себя и создает право, ставя преступление вне закона. Так возникает криминалитет – группы людей, придерживающиеся доцивилизационного права, названного Гегелем «непреднамеренное неправо» (*Unrecht*) [8, с. 137]. Нравственная рефлексия криминального права рождает криминальную мораль, наиболее близкую к первобытной морали, – аморализм. Это мораль маргинальных групп – тех, которые не успели или по каким-то причинам не смогли поучаствовать в захвате власти. Такие группы образуют субстрат для следующего переворота.

Основной психологический закон

Теперь рассмотрим структуру власти. Как устроен ее механизм, иными словами, в чем сущность такого явления, как власть? Она на удивление проста, хотя ее и трудно разглядеть. Она, можно сказать, лежит на поверхности. Власть существует с *согласия* субстанционального потока. Еще раз, власть существует только благодаря *согласию* субстанционального потока. Здесь ключевое слово – согласие. Поэтому все, что делает власть, она делает, чтобы получить согласие субстанционального потока. Это прослеживается во всех решениях, принимаемых властью. Если согласие будет утрачено, даже наличие самой сильной в мире армии, самого мощного репрессивного аппарата, колоссальные штаты полиции и жандармерии власть не спасут. Она рух-

нет. Согласие субстанционального потока нельзя рассматривать как некие активные действия, как бои с инсургентами, которые имели место во время первой революции в России в 1905 г., когда общество было здорово. Согласие совокупного субъекта чаще всего и как правило является молчаливым. Это очень важный момент.

Представим себе некую гипотетическую страну, образовавшуюся после развала Советского Союза. В этой стране 65 % процентов населения или более ориентированы на Россию и 35 % или меньше – на Запад. Прозападная компонента более активна. Их дружина, составленная из агрессивного меньшинства, ходит по улицам, устраивает митинги, угрожает и вообще полностью занимает внимание обывателя.

¹ Концепция субстанциональных и генерирующих потоков предложена российским ученым А. П. Левичем (см.: [5]).

И вот (это всегда воспринимается как неожиданность) на выборах побеждает пророссийский президент. Агрессивное меньшинство преворачивает автомобили, бьет витрины, поджигает крыши, пытается штурмовать здание правительства. Им противостоит полиция. Никто из 65 % электората пророссийского, в нашем примере, президента не вышел на улицу, не устроил митинг, не пошел с палками на инсургентов, но полиция разогнала митингующих и все улеглось. Потому что большинство просто молча сочувствовало президенту и соглашалось с его действиями. Этого оказалось достаточно. Инсургентов разогнали, и все вздохнули с облегчением. Молчаливого одобрения, просто общественного настроения, оказалось достаточно.

Так что же происходит с подчиненным большинством, с теми, кто подвергся завоеванию? Приведем еще одну цитату: «Независимо от того, что происходит в отдельных ситуациях, войны ведутся с целью изменить психологию противника. Таким образом, войны ведутся для достижения психологических целей, если они не являются войнами на истребление. <...> Война – это своего рода убеждение, дорогостоящее, опасное и неприятное, но эффективное, если другие меры не дают желаемых результатов» [9, с. 64].

Коротко говоря, их принуждают к согласию. Существуют разные способы принуждения.

Прямое принуждение – использование угрозы.

Косвенное принуждение – эксплуатация чувства вины. К нему прибегают, например, некоторые религии, как, скажем, христианство, или идеологии, наподобие той, которую навязали побежденным немцам.

Используется и экономическое принуждение. Все его формы и их эволюция хорошо описаны К. Марк-

сом. Этот вид принуждения имеет одну слабую сторону. Говоря кратко, люди могут даже убить за деньги, но никогда за деньги не отдадут свою жизнь.

Наиболее эффективно – скрытое принуждение – создание иллюзии участия. Следуя М. Веберу, можно выделить три вида иллюзий, обеспечивающих согласие: традиция, право и харизма [10, с. 139–147].

Традиция основана на обычае, властные отношения регулируются традиционно сложившимися установлениями. Например, когда имеет место убеждение, что именно эта власть лучшим и единственным возможным способом учитывает культурную и историческую специфику данного народа. Право опирается на главенство закона. Например, власть законна, если была соблюдена процедура выборов. Харизма – признание права именно этого человека или именно этой группы на управление. В основе харизмы лежит успех. Успешный, эффективный лидер или группа быстро получают согласие.

Все три выделенные М. Вебером иллюзии иррациональны и основаны на вере. Вера относится к области общественных настроений.

Нами предложен метод эротетического анализа, позволяющий исследовать состояние общественных настроений [11]. Если особое значение в политологическом исследовании имеет определение ранних признаков больших перемен, которые в разведке называют «слабые сигналы», то главными задачами такого исследования являются обнаружение возникающего совокупного субъекта, идентификация существующего и определение его актуальных трендов.

Сказанное выше включает в себя все элементы для написания компьютерной программы, направленной на моделирование текущей политической ситуации и прогнозирование тенденции ее развития.

Библиографические ссылки

1. Лебедев АВ, составитель. *Фрагменты ранних греческих философов*. Москва: Наука; 1989.
2. Нечай ФМ. *Рим и италики*. Минск: Белорусский государственный университет; 1964.
3. Хомский, Ноам: биография [Интернет] [процитировано 25 марта 2019]. Доступно по: https://peoplelife.ru/312864_5.
4. Поликарпов ВА. *Психология первой любви*. Минск: Экономпресс; 2002.
5. Левич АП. *Метаболический и энтропийный подходы в моделировании времени* [Интернет] [процитировано 28 августа 2018]. Доступно по: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/levich_metabolishesky/levich_metabolishesky.htm.
6. Мангейм К. *Идеология и утопия*. Левич М, переводчик. Москва: Весь мир; 1997.
7. Штепа В. *РУТОПИЯ*. Екатеринбург: Ультра культура; 2004.
8. Гегель ГВФ. *Философия права*. Москва: Мысль; 1990.
9. Лайнбарджер П. *Психологическая война*. Москва: Политиздат; 1962.
10. Вебер М. Харизматическое господство. *Социологические исследования*. 1988;5:139–147.
11. Поликарпов ВА. Эротетический анализ: социальная диагностика общественных настроений. В: Демчук МИ, редактор. *Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Выпуск 18, часть 2*. Минск: Республиканский институт высшей школы; 2018.

References

1. Lebedev AV, compiler. *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov* [Fragments of the early Greek philosophers]. Moscow: Nauka; 1989. Russian.
2. Nechay FM. *Rim i italiki* [Rome and Italics]. Minsk: Belarusian State University; 1964. Russian.
3. Chomsky, Noam: biography [Internet] [cited 2019 March 25]. Available from: https://peoplelife.ru/312864_5. Russian.

4. Polikarpov VA. *Psikhologiya pervoi lyubvi* [Psychology of first love]. Minsk: Ekonompress; 2002. Russian.
5. Levich AP. [Metabolic and entropy approaches in time modeling] [Internet] [cited 2018 August 28]. Available from: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/levich_metabolishesky/levich_metaboliscesky.htm. Russian.
6. Mannheim K. *Ideologiya i utopiya* [Ideology and utopia]. Levich M, translator. Moscow: Ves' mir; 1997. Russian.
7. Shtepa V. *RUTOPIYA*. Ekaterinburg: Ul'tra kul'tura; 2004. Russian.
8. Hegel GWF. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow: Mysl'; 1990. Russian.
9. Linebarger P. *Psikhologicheskaya voina* [Psychological war]. Moscow: Politizdat; 1962. Russian.
10. Weber M. [Charismatic domination]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1988;5:139–147. Russian.
11. Polikarpov VA. Erotetic analysis: social diagnostics of public sets. In: Demchuk MI, editor. *Nauchnye trudy respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki. Vypusk 18, chast' 2* [Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and psychological-pedagogical sciences. Issue 18. Part 2]. Minsk: National Institute of the Higher Education; 2018. Russian.

Статья поступила в редколлегию 31.10.2018.
Received by editorial board 31.10.2018.